

НЕФТЯНОЙ БИЗНЕС ЗАКАНЧИВАЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО НЕФТИ МНОГО

ВИТАЛИЙ БУШУЕВ

Директор Института энергетической стратегии

Первое: уже на протяжении последних пяти-шести лет все признают, что фьючерсный рынок нефти, на котором формируется цена, это не товарный рынок. Это рынок ожиданий, часть финансового рынка. И определяющим, с точки зрения волатильности цен, является не только и не столько спрос и предложение, сколько

свободный капитал, который маневрирует и ищет там, где он может быстрее расти.

Этим объяснялись кризисы 2008–2009 годов, а также сегодняшняя всплеск и сегодняшнее падение. Как только вы накачиваете экономику деньгами, якобы исходя из необходимости поддержать ее развитие, большая часть денег уходит на фьючерсные рынки, тем самым раскручивается ценная спираль.

Естественно, это имеет место тогда, когда все понимают, что нефть остается и будет востребована в перспективе. Раньше это было основано на китайском спросе. Сегодня это, скажем так, ни на чем не основано, но по инерции продолжается.

И ОПЕК, и МЭА, и другие организации прогнозируют на 2011 и тем более 2012 год понижение спроса на нефть, связанное с рецессией экономики, китайской в том числе. Поэтому того ажиотажа, что спрос будет расти и соответственно будет расти цена на нефть, нет, этот фактор перестает работать.

Тем не менее пока не нашли ничего лучшего, куда обращать деньги: либо облигации США, либо, когда денег много, почему бы немножко не порисковать. И вот два транша по выделению дополнительных денег и вливанию их в экономику и привели к раскрутке этой спирали.

Сегодня нефтяной рынок перегрет. Рано или поздно цена на нем упадет. Во-первых, это не поддерживается постоянно растущим спросом. Во-вторых, начертано наличием большого количества свободных денег.

По нашим прогнозам и оценкам, пик в \$120, который мы и ожидали весной этого года, уже пройден. А во второй половине года мы ожидаем падения до \$80 за баррель. Потому что все факторы, способствующие стабилизации и росту цен, себя исчерпали.

Возможно, если будут заявления Б.Бернанке о том, что Штаты еще, может, вольют немного денег в экономику, это поддержит и отсрочит падение цен, но весь вопрос в том, упадут ли они круто либо цена будет сползать до конца года до \$80.

К сожалению, российская экономика по-прежнему чувствительна к волатильности цен. Поэтому Минфин ведет себя, с его точки зрения, разумно, когда он закладывает в бюджет минимально возможные цены, дабы не столкнуться с дефицитом бюджета.

Но даже если у вас есть свободные средства, то тут уже, может быть, не Минфин виноват, а другие органы, которые ведут себя неразумно, их надо вкладывать во что-то другое, что способствовало бы замещению нефтяного дохода в бюджете страны. Этого не делается.

Нашему правительству колоссально везло и везет — начиная с 2000 года оно находится в эйфории от растущей цены на нефть, доходов бюджета, выполнения социальных программ... Но если к концу 2011 года (и это продержится года полтора) цена упадет до \$80 за баррель, то все социальные программы, извините, будут нарушены.

И это будет чрезвычайно опасно. В стратегическом плане я хотел бы подчеркнуть одну вещь: те мировые глобальные вызовы, которые уже проявились (арабские революции, Фукусима, финансовый кризис на нефтяном рынке), говорят о том, что эпоха эффективного нефтяного бизнеса заканчивается. И мир не хочет находиться под угрозой волатильности.

Американцы приняли решение об энергетической самодостаточности, об отказе от импорта нефти из неустойчивых районов Ближнего Востока. Они ориентируются на свою собственную нефть. Посмотрите, какой спред сегодня между ценой Brent и ценой WTI? Если раньше это был \$1–1,5 плюс к Brent, то сегодня внутренняя цена Америки это \$17 в обратную сторону.

В США переизбыток этой нефти. Они не знают, куда ее девать. Они сейчас лихорадочно пытаются соорудить из внутренних районов страны нефтепроводы, чтобы выйти на побережье, где у них основные НПЗ и откуда можно отправить танкеры в обратную сторону. В сторону Европы, дополнительно понижая там спрос. Как только они это сделают, еще больше усугубится переизбыток нефти на европейском рынке и цена Brent, следовательно и Urals, будет падать.

Нефтяной бизнес заканчивается не только потому, что нефти много. Страны мира сделали ставку не только на энергетическую самодостаточность, но и на переход на другие энергоносители. Европа — на ВИЭ, Америка — на новую угольную волну и газовые сланцы, Китай тоже делает ставку на уголь, свой собственный. И это может привести к уходу от моторного топлива, и с нефти перейдут на электромобили.

Когда это будет, в 20-е годы или 30-е годы, сейчас не могу ответить однозначно, но не только заявления политические, но и заявления руководителей крупных автомобильных компаний говорят о том, что электромобили это не какая-то фантазия, это завтрашний день. Если переход произойдет, нефть ничем другим востребована быть не может в таких объемах: ни нефтехимией, ни чем либо иным.

Следовательно, нефтяной бизнес прикажет «долго жить», не оборвется, конечно, в течение одного года, но перестанет быть столь эффективным. Российские доходы от нефтяного бизнеса частично будут возмещаться газовыми доходами. К сожалению, наше правительство эту опасность пока не учитывает. Если сократить доходы от нефтяного бизнеса хотя бы в два раза, то чем их замещать — не ясно...

(из выступления на пресс-конференции «Мировые цены на нефть и экономика России», РИА-Новости, август 2011 года)